

УДК 821.161.1+80+159.99
ББК 83.3(2=411.2)+80+88.3
DOI 10.22455/2619-0311-2019-2-191-215

Наталья Тарасова

**Установление текста
на основании графологического анализа
(на примере черновых рукописей романа Достоевского «Бесы»)***

Natalia Tarasova

**Critical Study of the Text
on the Basis of Graphological analysis
(On the Material of Draft Manuscripts of Dostoevsky's Novel *Demons*)**

Об авторе: Наталья Александровна Тарасова, доктор филол. наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург.

E-mail: nsova74@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена обоснованию принципов графологического анализа рукописей Достоевского. Материалом исследования являются черновые наброски к роману «Бесы» и научные публикации этих текстов. В статье анализируется содержание рабочей тетради 1872–1873 гг., которая хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства (Ф. 212, опись 1, единица хранения 9). Как и другие записные тетради Достоевского, она содержит разнородные материалы: черновые записи к художественным и художественно-публицистическим произведениям («Бесы», «Дневник писателя» 1873 г., материалы для рецензий в журнал «Гражданин»), заметки литературного и автобиографического характера, записи адресов, расчеты (записи долгов и расходов), каллиграфические прописи и рисунки. В статье рассматривается вопрос о датировании записей указанной тетради, и на основании записей биографического характера датировки уточняются. Основное внимание в работе уделяется установлению авторского текста и исправлению ошибочных исследовательских прочтений рукописи.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90002 / The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-012-90002.

В результате сопоставления указанных источников установлены и исправлены ошибочные исследовательские прочтения рукописей, оказавшие влияние на смысл и понимание авторских высказываний. Кроме того, в ходе анализа материала установлены особенности публикаций рукописного текста. В первой публикации более точно воспроизводятся особенности пунктуации первоисточника. Во второй (академической) публикации пунктуация рукописи изменена согласно нормам правописания, при этом повторены некоторые ошибочные прочтения, содержащиеся в первой публикации текста. Восстановление подлинного текста, освобожденного от погрешностей неверной интерпретации, имеет несомненное значение для дальнейшего изучения и осмысления художественных идей автора.

Ключевые слова: Достоевский, «Бесы», текстология, установление текста.

Для цитирования: Тарасова Н.А. Установление текста на основании графологического анализа (на примере черновых рукописей романа Достоевского «Бесы») // Достоевский и мировая культура. 2019. № 2(6). С. 191--215.

DOI 10.22455/2619-0311-2019-2-191-215

About the author: Natalia A. Tarasova, Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher of the Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg).

E-mail: nsova74@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the argumentation of a graphological analysis of Dostoevsky's manuscripts. Draft notes to the novel *Demons* and scientific publications of these texts are in the center of the research. The article covers the contents of the workbook of 1872-18763 that is kept in the Russian State Archive of Literature and Art (F. 212, invt. 1, it. 9). Like the other Dostoevsky's notebooks, it consists of various materials: draft notes to different literature and publicist works (*Demons*, *The Diary of a Writer 1873*, materials for reviews to *Grazhdanin*), literature and autobiographical notes, addresses, calculations (debts and expenses), calligraphic samples and drawings. We consider a question of the dating of the said notes; and the dates are being specified on the ground of the biographical notes. The main emphasis of this paper is on the establishment of the author's text and correcting the misreadings performed by researchers. As a result of the comparison of these sources, erroneous research interpretations, which distorted the meaning and understanding of the author's text, were revised. Besides, while analyzing the material, we have stated the particularities of the manuscript publication. The first edition renders the special punctuation features of the origin more accurately. In the second (academic) edition the punctuation of the manuscript is changed according to the spelling rules, this being said some erroneous readings contained in the first edition are repeated there. Reconstruction of the original text and elimination of errors of misinterpretation are undoubtedly important for further study and understanding of the author's artistic ideas.

Key words: Dostoevsky, *Demons*, textual criticism, critical study of the text.

For citation: Tarasova N.A. Critical Study of the Text on the Basis of Graphological Analysis (On the Material of Draft Manuscripts of Dostoevsky's Novel *Demons*) // *Dostoevsky and World Culture*, 2019, No 2(6), pp. 191–215.

DOI 10.22455/2619-0311-2019-2-191-215

Термин «установление текста» принято определять как «прочтение текста, связанное с его осмыслением, на основе его истории, с выявлением в нем ошибок и искажений, а также (в случае надобности) подготовка его к публикации с соблюдением принятых правил передачи текста» [Гришунин, 1998, с. 146]. Установление текста является первым шагом к пониманию прочитанного – как самим текстологом-публикатором, так и теми исследователями и читателями, которые знакомятся с результатами его труда. Из вариантов прочтения авторского слова, возникающих в процессе текстологической и издательской работы, только один – истинный (то есть принадлежащий автору), и он устанавливается через анализ почерка, языковых характеристик, тематического контекста.

При исследовании текстов нового времени применялись разные термины, определяющие характер работы с рукописями. С.А. Рейсер писал: «Поскольку термин “палеография” используется в настоящее время не в своем этимологическом значении¹, а в качестве определения вспомогательной дисциплины, кажется правильным применение его и по отношению к памятникам письменности нового времени. Предложенные в последнее время термины “неография”, “неопалеография” и даже “неотерография” не кажутся удачными, но выразительно свидетельствуют об актуальности самой проблемы» [Рейсер, 1970, с. 6]². Указанные термины нельзя назвать характерными для работ современных текстологов о литературных произведениях Нового времени: палеография все же связана с изучением древних текстов, другие термины не стали общеупотребительными – возможно, потому что и самих исследований по данной тематике немного.

В данной работе речь пойдет о графологическом анализе рукописного текста Достоевского, подразумевающим прежде всего установление на исследование особенностей авторского почерка, специфики начертаний в автографе. Графологический аспект установления текста актуален именно при работе с рукописными источниками.

В настоящее время обосновывается идея создания информационной системы, которая бы включала алфавит начертаний Достоевского с полным перечнем их вариаций (буквы и сочетания букв, лигатуры), а также результаты анализа семантически значимой графики (условные знаки автора и их функции в тексте, рисунки)

¹ Примеч. в источнике цитирования: «Т. е. древнее письмо».

² См. также: [Рейсер, 1962]; [Рейсер, 1982].

и языковых особенностей текста (см.: [Тарасова, Панюкова, Заваркина]). Систематизация сведений о почерке имеет значение для успешного решения вопросов установления текста и исследования графических характеристик автографов писателя³.

Неточности исследовательского прочтения рукописей Достоевского во многих случаях объясняются именно неверной интерпретацией авторских начертаний.

Обратимся к рабочей тетради 1872-1873 гг. (хранится: РГАЛИ. Ф. 212. 1. 9). Как и другие записные тетради Достоевского, она содержит разнородные материалы: черновые записи к художественным и художественно-публицистическим произведениям («Бесы», «Дневник писателя» 1873 г., материалы для рецензий в журнал «Гражданин»), заметки литературного и автобиографического характера, записи адресов, расчеты (записи долгов и расходов), каллиграфические прописи и рисунки.

Большая часть записей тетради датируется 1872 г., что определяется хронологией биографических событий и творческого процесса Достоевского, а также авторскими датами в рукописном тексте. Серединой – второй половиной 1872 г. датированы черновые записи к роману «Бесы», относящиеся к третьей части, то есть к завершению работы над произведением в журнальной редакции. Наброски литературного характера⁴ датируются предположительно 1872 г., в том числе в связи с текстовым окружением (датированными записями к «Бесам»). Записи автобиографического характера относятся к осени 1872 г. Описание эпилептического припадка «10 Октября во снѣ въ Москвѣ изъ значительныхъ» (с. 126) соответствует хронологии событий: в октябре 1872 г. Достоевский уехал в Москву для переговоров о публикации третьей части «Бесов» в «Русском Вестнике» [Летопись..., II, с. 320]; в ночь с 10 на 11 октября у писателя «был один из сильных припадков» эпилепсии (см. письмо к А. Г. Достоевской от 10 октября 1872 г. – [Достоевский, 1972-1990, т. XXIX₁, с. 255]). Записи адресов Плещеева и Перова (с. 69) датируются предположительно 1872 г. Судя по почерку, они сделаны одновременно, и при этом упоминание художника В. Г. Перова прямо указывает на 1872 г.: в апреле Достоевский согласился позировать Перову, который приезжал к писателю [Летопись..., т. II, с. 312-313], в октябре

³ О роли графологического анализа для понимания текста см.: [Тарасова, Панюкова].

⁴ Записи под заголовками «Идея» (с. 10), «Словечки» (с. 48). См.: [Достоевский, 1972-1990, т. XII, с. 8; т. XXVII, с. 89]. Далее в тексте статьи – ПСС.

Достоевский совершил визит к Перову в Москве [Там же, с. 321] – в записной тетради речь идет именно о московском адресе Перова. Концом 1872 г. следует датировать черновые записи к первым главам «Дневника писателя» за 1873 г., а также планы рецензий, связанные с журналом «Гражданин» (с. 26, 27-29, 32, 120). К наиболее поздним наброскам относится черновик записи, предназначавшейся для альбома О. А. Козловой (с. 48, 47), так как окончательный текст альбомной записи датируется 1873 г. Среди расчетов есть упоминание расходов по «Гражданину», что становится аргументом для датирования отдельных заметок концом 1872 (когда Достоевский принял редакторские полномочия по изданию журнала «Гражданин» [Там же, с. 324-326]) – 1873 гг.

Материалы тетради, относящиеся к замыслу романа «Бесы», были опубликованы Е. Н. Коншиной [Записные тетради...] ⁵, а позднее в 11-м томе ПСС.

Рассмотрим примеры ошибок чтения рукописного текста в публикациях – в первую очередь имеются в виду неточности, которые искажают общий смысл авторских высказываний. В приведенных ниже примерах анализируемый контекст выделен подчеркиванием в текстовой цитате, а на иллюстрации – подчеркнут или обведен чертой. Курсивом передается акцентирование – авторское подчеркивание слов. В необходимых случаях восстановлены недостающие запяты, отделяющие придаточные предложения в составе сложного; при этом сохраняются особенности авторской пунктуации. Знак «<?>» означает предположительность исследовательского прочтения текста.

Следующий набросок опубликован с неточностями:

Коншина:

Но воротимся несколько назад. Шатов еще до начала заседания у Эркеля, лежал измученный – страдал, головою <?>.

Христос умерший

Разве можно перенести эту мысль, эту насмешку земли над самой собой. Я не хочу жить [Записные тетради..., с. 325].

---

⁵ Далее в тексте статьи – Коншина.

ПСС:

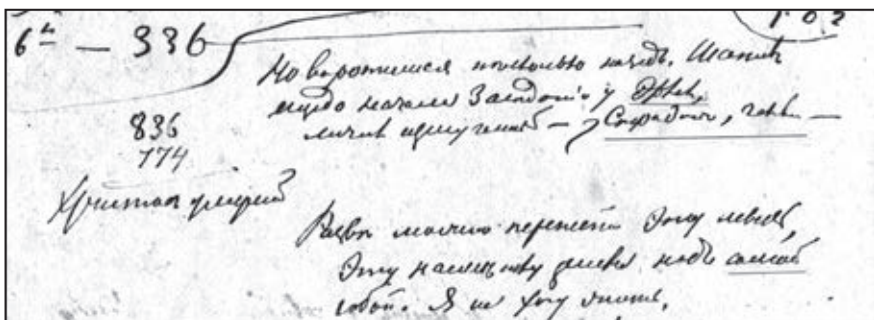
Но воротимся несколько назад. Шатов еще до начала заседания у Эркеля лежал измученный – страдал, головою.

Христос умерший.

– Разве можно перенести эту мысль, эту насмешку земли над самим собой? Я не хочу жить [Достоевский, 1972-1990, т. XI, с. 289].

В рукописи:

Но воротимся нѣсколько назадъ. Шатовъ
еще до начала Засѣданія у Эркеля,
лежалъ измученный –⁶ Страдаю, голова –
Христось умершій
Развѣ можно перенести эту мысль,
эту насмѣшку земли надъ самой
собой. Я не хочу жить (С. 1).

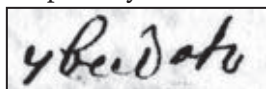

Илл. 1

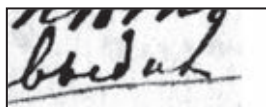
В первой публикации правильно отражена пунктуация автографа, в отличие от ПСС, где запятая после слов «у Эркеля» снята. Такое решение представляется неверным, поскольку в данном случае запятая не разделяет подлежащее «Шатов» и сказуемое «лежал» в составе простого предложения, а разграничивает назывное предложение, в котором названо действующее лицо, и присоединительную эллиптическую конструкцию, в которой речь идет о состоянии героя. Вместе с тем первая публикация задала ошибочное направление в прочтении реплики Шатова «Страдаю, голова». Достоевский часто записывал прямую речь без кавычек, так что не всегда ее легко идентифицировать (соответственно, бо́льшая часть кавы-

⁶ Далее знак: 2

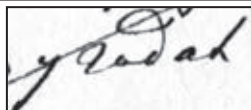
чек в ПСС – редакторские, а не авторские, что, однако, не оговаривается публикаторами). В первом издании постановкой знака «<¿>» выражено сомнение в правильности расшифровки записи, в ПСС вопрос снят. Однако он уместен, так как в автографе содержатся написания, которые противоречат предложенной публикаторами расшифровке. В слове, прочитанном как «страдал» («страдаль»), нет признаков «л» и «ъ». Примеры написания этих букв имеются в записях к роману «Бесы» в указанной рабочей тетради:

«увидаль» (с. 4)

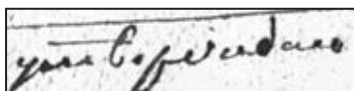
«выдаль» (с. 8)

«угадаль» (с. 18)

Илл. 2

Во всех случаях отличительным графическим признаком в начертании «лъ» является верхний выносной штрих буквы «л», выходящий за пределы строки. В анализируемой записи Достоевского этого начертания нет. Но и слово «Страдаю» (предлагаемый вариант прочтения) написано не совсем типично: элементы буквы «а» (овал и концевой штрих) растянуты, с длинным переходом от первого элемента ко второму; в букве «ю» переход от вертикального штриха к овалу верхний, а не серединно-нижний, как обычно. Для сравнения приведем пример из той же тетради:

«утверждаю» (с. 132)

Илл. 3

Вероятно, именно эта особенность начертания затруднила прочтение слова. Что касается второго слова – варианта публикаций «головою», то буква «ю» в автографе отсутствует, запись завершается буквой «а», также прописанной нечетко, со слабо выраженным овалом и концевым штрихом, что, впрочем, для букв в конце слова достаточно типично.

В строках «эту насмешку земли над самой собой», верно воспроизведенных в первом издании, публикаторы ПСС исправляют

флексию в местоимении «самой» – возникает вариант «самим», написание, которого нет у автора. Такое переосмысление текста существенно, так как меняется субъект действия. В записи звучит отголосок темы, заданной в романе «Идиот» обсуждением картины Г. Гольбейна-младшего «Христос во гробе». Здесь на эту тему указывают запись «Христос умерший» и содержание всего отрывка. Авторский вариант «насмешка земли над самой собой» отсылает к образу «Христа умершего» (и, соответственно, земля здесь символ телесности, смертности), на что указывает и первая часть предложения: «Разве можно перенести эту мысль...». Кириллов говорит о неумолимости «законов природы» и земной, человеческой (в его понимании), природе Христа, то есть не верит в воскресение⁷. Вариант ПСС «насмешка земли над самим собой» отсылает к самому говорящему – Кириллову, имя которого упоминается строкой ниже (в рукописи разрабатывается один из диалогов Кириллова с Петром Верховенским, ср. в печатном тексте: [Достоевский, 1972-1990, т. X, с. 471]), приведем весь контекст:

Развѣ можно перенести эту мысль,
эту насмѣшку земли надъ самой
собой. Я не хочу жить.

– Только отъ эт[а]{о}го!⁸

– [Мерзавецъ] {Ничтожный человекъ} ты не понимаешь⁹ {можешь понять}, что

можно умереть только отъ этого.

Кирилловъ про Ставрогина:

⁷ Ср. в новозаветных текстах: «Ибо как Иона был во чреве китовом три дни и три ночи: так и Сын человеческий будет в сердце земли три дни и три ночи» (Мф. 12:40); «Приходящий свыше и есть выше всех: а сущий от земли, земной и есть, и говорит как сущий от земли: приходящий с небеси есть выше всех» (Ин. 3:31); «Первый человек из земли, земный; второй человек, Господь с неба» (1Кор. 15:47, слова «из земли» подчеркнуты ногтем, слова «с неба» отмечены крестом – см.: [Евангелие Достоевского, т. I, с. 30, 221, 463]). Взгляд Достоевского на эту тему – божественной природы Христа – отражен, в частности, в строках из записной тетради 1875-1876 гг.: «Отрицание земли нужно, чтобъ быть безконечнымъ. Христовъ, высочайшій положительный идеаль человекъ, несъ въ себѣ отрицание земли, ибо повторение его [и] оказалось невозможнымъ» (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 5. С. 35), а также в евангельском эпиграфе к роману «Братья Карамазовы»: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12:24, стих отчеркнут карандашом и отмечен знаком «NB» – [Евангелие Достоевского, т. I, с. 253]).

⁸ В квадратных скобках приводится вычеркнутый Достоевским текст, в фигурных – написанный.

⁹ Незачеркнутый вариант.

Ставрогинъ если вѣруеть[,] то
не вѣрить, что онъ вѣруеть, если же не вѣруеть,
то не вѣрить, что онъ не вѣруеть.

Здесь необходимо упомянуть и о расположении записей. Из их содержания следует, что это отрывки разных диалогов и разных сцен. На это указывает и размещение набросков на рукописной странице. В первой публикации записи разделены линейками. Это решение едва ли можно признать удачным, поскольку Достоевский часто использовал линейки именно с такой целью – разграничения записей, и помещение этого знака там, где его нет в автографе, дезинформирует читателей. В ПСС записи не разграничены, от чего складывается впечатление, что слова о непереносимости мысли о смерти Христа произносит Шатов.

В разработке одного из диалогов Кириллова и Петра Верховенского есть строки, прочитанные неверно:

Коншина:

Кир. Если нет бога, то я вправе прекратить жизнь, и я хочу доказать что я вправе. – Да кто-же узнает? – Это ничего. Все обнаружится. – Ну а если есть бог? – Тогда нельзя быть властелином своей судьбы. – Ну, а если есть? [Нет] Я бы желал чтоб был. Неужели? Право! Так вас накажут? Надеюсь что нет [Записные тетради..., с. 329].

ПСС:

Кир<иллов>: «Если нет бога, то я вправе прекратить жизнь, и я хочу доказать, что я вправе».

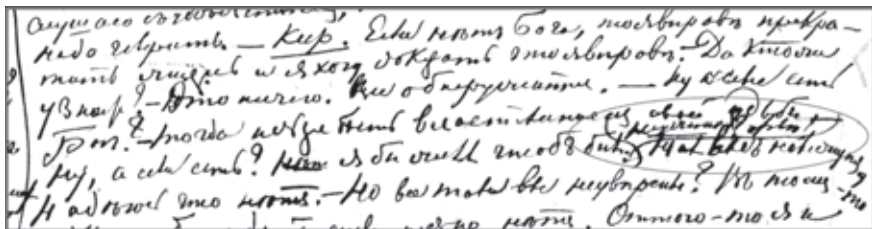
- Да кто же узнает?
- Это ничего. Всё обнаружится.
- Ну а если есть бог?
- Тогда нельзя быть властелином своей судьбы.
- Ну а если есть?
- Я бы желал,¹⁰ чтоб был.
- Неужели? Право! Так вас накажут?
- Надеюсь, что нет [Достоевский, 1972-1990, т. XI, с. 293].

В рукописи:

---

¹⁰ Примеч. в источнике цитирования: *Было*: Нет, я бы желал.

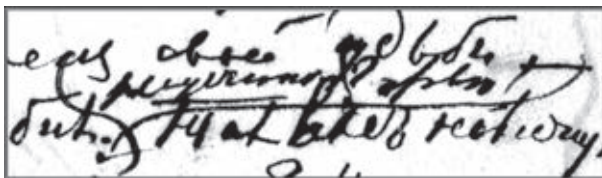
Кир<иловъ>. Если нѣтъ Бога, то я вправѣ прекратить жизнь и я хочу доказать, что я вправѣ. – Да кто же узнаеть? – [Н]{Э}то ничего. Все обнаружится. – Ну а если есть Богъ? – Тогда нельзя быть властелиномъ своей судьбы. – Ну, а если есть? <-> [Нѣтъ] Я бы желалъ, чтобъ былъ. <-> {Неужто? фью!} [Н]{Т}акъ васъ накажутъ? – Надѣюсь, что нѣтъ (С. 4).

Илл. 4

Условие, которое могло спровоцировать возникновение ошибки, – правка текста: неверно прочитанные слова вписаны мелким почерком, из-за этого начертания основной записи накладываются на вставку и разобрать написанное сложнее.

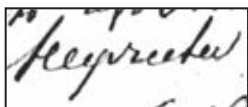
Рассмотрим вставку подробнее:

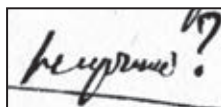
Илл. 5

Вариант публикаций «Неужели» не прочитывается в автографе, так как у слова, записанного Достоевским, другое графическое завершение, соответствующее слову «Неужто». В тетради с набросками к «Бесам» по одному разу встречаются оба написания:

«Неужели» (с. 18)

«Неужто?» (с. 1)

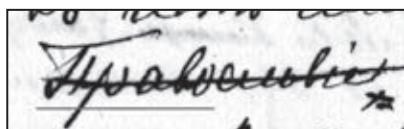

Илл. 6

Разграничительным признаком в данном случае служит не только начертание буквы «л» с верхним выносным элементом (это вариант, и возможно написание без выносных линий), но и конечное

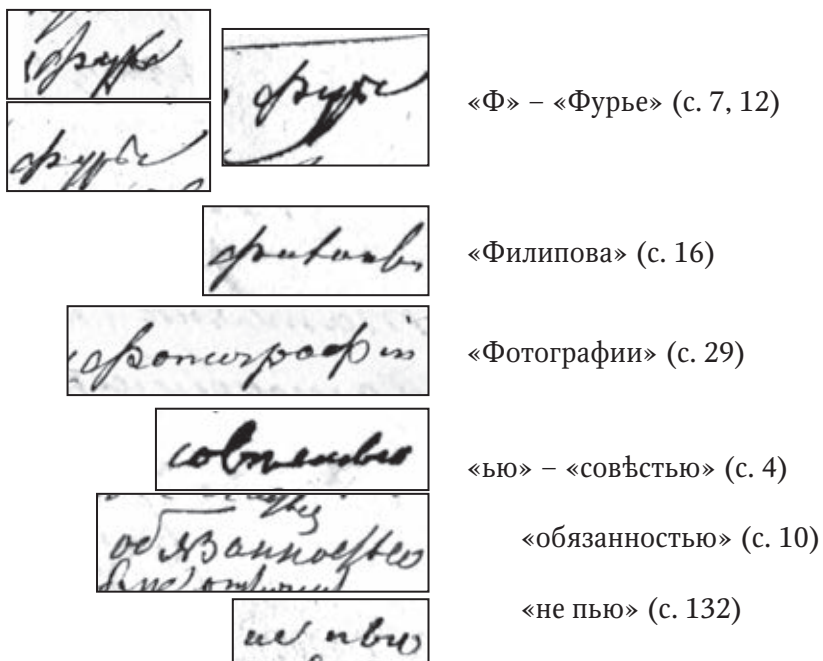
«и» с уходящим вверх концевым штрихом, которое есть в слове «Неужели» и отсутствует в слове «Неужто», в том числе в интересующей нас записи.

Прочтение «Фью!» вместо предложенного в публикациях «Право!» (слова, надо сказать, принадлежащие к разным стилям речи) определяется также по отличительным признакам начертания букв. В записи отсутствуют признаки заглавной «П», строчных «а» и «о»; в предполагаемой публикаторами букве «р» слишком высокий для нее вертикальный штрих. В данной записной тетради нет случаев употребления слова «Право», но есть слово «Православие», на примере которого можно рассмотреть характеристики указанных букв:

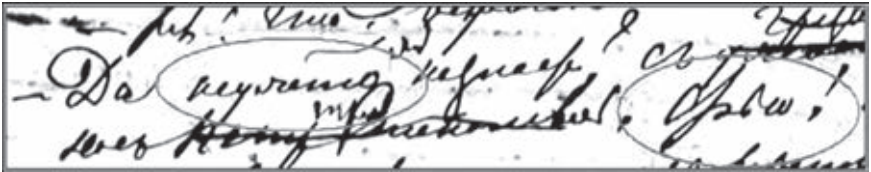
Илл. 7

Вместе с тем в автографе обнаруживаются начертания, типичные для букв «Ф», «Ъ», «Ю»:

Илл. 8

Кроме того, междометие «фью», относящееся к разговорному стилю, встречается, как и слово «неужто», в печатном тексте в речи именно этого персонажа – Петра Верховенского: «– Да неужто же не знаете? Фью! Да ведь тут трагироманы произошли...» [Достоевский, 1972-1990, т. X, с. 383]. К этой части текста сохранился черновой автограф (РГБ. Ф. 93. I. 1. 3. Л. 4 об.), где содержатся соответствующие слова:

Илл. 9

Обратим внимание также на то, что, согласно требованиям советского времени, в публикациях понижена заглавная буква в слове «Бог». При этом пунктуация автографа в первом издании воспроизводится точнее, чем во втором: частица «Ну» в рукописи записана в первый раз без запятой, во второй в таком же сочетании («Ну а если есть») с запятой, что указывает на паузу и усиление вопросительной интонации высказывания. Интонационный знак имело бы смысл сохранять при публикации, отказавшись от унификации, которой в данном случае придерживается ПСС.

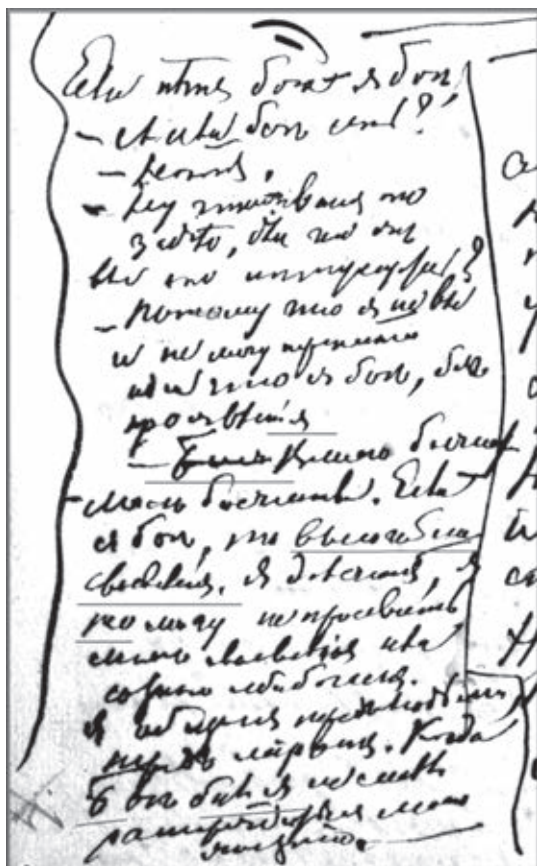
На той же странице ниже в продолжении диалога героев также есть места, прочитанные с неточностями:

Коншина:

- = 1) Если нет бога – я бог,
- А если бог есть?
- Нет.
- Ну что ж вам то за дело, для чего ж вы то интересуетесь?
- Потому что я не вы и не могу перенести идеи что я бог, без проявления.
- [Бож] Вашего божества
- Моего божества. Если я бог, то высочайшее своеволие. Я должен, я то могу не проявить моего своеволия если сознаю себя богом. Я обязан перед людьми, перед миром. Когда бог был я не смел распорядиться моею жизнью. – [Записные тетради..., с. 329–330].

ПСС:

- Если нет бога – я бог.
- А если бог есть?
- Нет.
- Ну что ж вам-то за дело, для чего ж вы-то интересуетесь?
- Потому что я не вы и не могу перенести идеи, что я бог, без проявления.
- Вашего божества?
- Моего божества. Если я бог, то высочайшее своеволие. Я должен, я не могу не проявить моего своеволия, если сознаю себя богом. Я обязан перед людьми, перед миром. Когда бог был, я не смел распорядиться моею жизнью [Достоевский, 1972-1990, т. XI, с. 293].

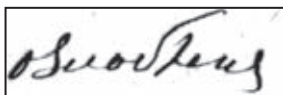

- В рукописи:
- Если нѣтъ бога – я богъ,
  - А если богъ есть?
  - Нѣтъ.
  - Ну что жъ вамъ-то за дѣло, для чего жъ вы-то интересуетесь?
  - Потому что я не вы и не могу перенести идеи, что я богъ, безъ проявления
  - [Бож<ества>] Вашего божества.
  - Моего божества.
  - Если я богъ, то высочайше своеволенъ. Я долженъ, я не могу не проявить моего своеволия, если сознаю себя богомъ. Я обязанъ передъ людьми, передъ миромъ. Когда Богъ былъ – я не смѣлъ распорядиться моею жизнью. – (С. 4).

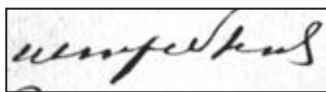
Илл. 10

В этом случае написание слова «Бог» варьируется в самой рукописи: слова Кириллова «я богъ» и не могли быть написаны иначе, как со строчной буквы, тогда как в обозначении высшей сущности («Когда Богъ былъ – я не смѣлъ распорядиться моею жизнію») присутствует заглавная буква.

Вариант публикаций «высочайшее своеволие» опровергается не только логикой высказывания (фраза «Если я богъ, то высочайше своеволенъ» звучит логически и грамматически яснее, чем предложенное публикаторами прочтение «Если я богъ, то высочайшее своеволие»), но и графикой записи: в автографе нет флексии «е» в первом выделенном слове и буквы «і» во втором, в котором в то же время имеются признаки сочетания «енъ». В тетради есть еще два слова с такой же концовкой:

«озлобленъ» (с. 15)

«истребленъ» (с. 15)

Илл. 11

Пунктуация в этом случае отражена в печати неверно: в автографе вписано тире в упомянутой фразе «Когда Богъ былъ – я не смѣлъ распорядиться моею жизнію»; в первом издании знак пропущен, во втором заменен запятой.

В результате неточного чтения автографа в публикациях существенно меняется смысл следующего эпизода:

Коншина:

Убиение Шатова.

– Шигалев протестовал и ушел, потому что это убийство только *потеря времени*, которое несравненно бы лучше было употребить на выслушивание системы.

NB (Это убийство противуречит моей системе.

≡ Я не про те поводы на которых основывается вера <?>. ≡ [Записные тетради..., с. 337].

ПСС:

УБИЕНИЕ ШАТОВА

Шигалев протестовал и ушел, потому что это убийство только *потеря времени*, которое несравненно бы лучше было употребить на выслушание системы.

NB) – Это убийство противуречит моей системе.

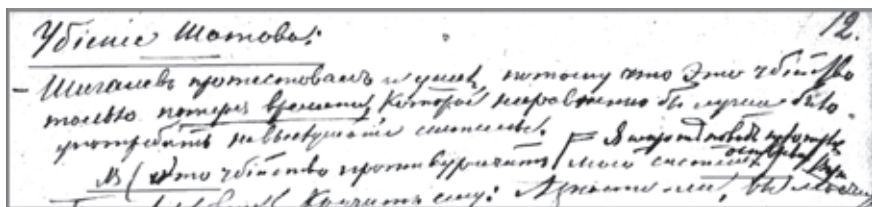
– Я не про те поводы, на которых основывается вера [Достоевский, 1972-1990, т. XI, с. 300].

В рукописи:

Убіеніе Шатова:

– Шигалевъ протестовалъ и ушелъ, потому что это убійство только *потеря времени*, которое несравненно бы лучше было употребить на выслушаніе системы.

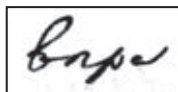
NB ([и]{Э}то убійство противурѣчить моей системѣ) {– Я не про тѣ поводы, на которыхъ основывает<ся> Вирги<нскій>¹¹} (С. 12).

Илл. 12

В ПСС первое предложение вынесено в заголовок, хотя в рукописи это, скорее, начало повествования (на что указывает и двоеточие после фамилии). В обеих публикациях неточно отражена постановка скобок после пометы «NB». Кроме того, во вписанном темными чернилами тексте неточно прочитано последнее слово – как «вера» (в первом издании чтение помечено как предположительное). В слове «вера» в старой орфографии была бы буква «ѣ», которая в данном случае в записи отсутствует; к тому же слово записано определенно с заглавной буквы. В анализируемой тетради написание «вѣра» не встречается, но есть в ближайшей по времени:

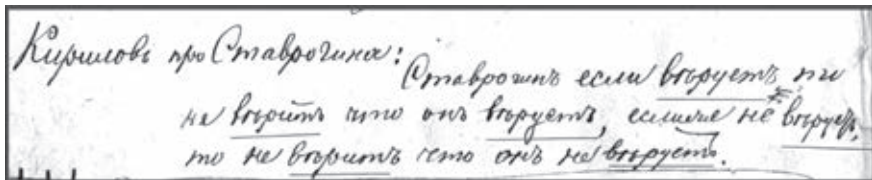
¹¹ Текст: – Я не про тѣ ~ Вирги<нскій> – вписан чернилами более темного оттенка под знаком: †

«вѣра» (РГАЛИ. Ф. 212. 1. 8. С. 51,
среди записей к роману «Бесы»)

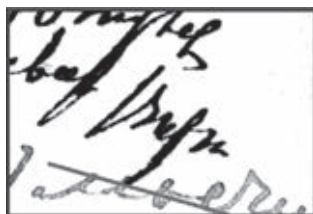
Илл. 13

Примеры однокоренных слов из анализируемой тетради:

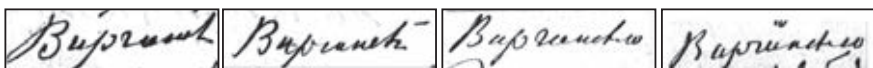
Илл. 14

Теперь рассмотрим ближе интересующую нас запись:

Илл. 15

Первая и третья буквы прочитаны публикаторами правильно – это «В» и «р» с теми характерными графическими признаками, какие могут возникать в скорописи Достоевского (два вертикальных штриха в «В» вместо одного, при этом отсутствие верхнего овала; удлинение вертикального штриха у «р»). Вторую букву следует читать как «и», а последние – как сочетание «ги». В автографе не дописана фамилия одного из персонажей «Бесов» – Виргинского, фигурирующая и на других страницах рукописи (с. 10, 16), где почерк более отчетливый:

Илл. 16

Наконец, содержание записей также является аргументом в пользу предлагаемого прочтения. Шигалев, протестуя против убийства Шатова, вскользь упоминает «поводы» Виргинского. Имеется в виду эпизод, описанный двумя страницами выше: «Виргинскій утромъ бѣгалъ, чтобъ увѣдомить, что Шатовъ не донесетъ – зная сердце че-

ловѣческое – что родился ребенокъ и жена, но никого не засталь. Пришелъ прежде всѣхъ на убійство. Объявилъ резонъ» (с. 10).

Здесь изложен «резон» не убивать Шатова, названный Шигалевым в наброске на с. 12 «поводами», «на которыхъ основывает<ся> Вирги<нский>».

Средствами акцентирования в тексте Достоевского являются не только интонационная пунктуация и подчеркивания, но и заглавная буква (см. подробнее: [Тарасова, 2007]). В рабочей тетради с набросками к роману «Бесы» имеется пример подобного рода. Публикации не отражают особенности авторского написания:

Коншина:

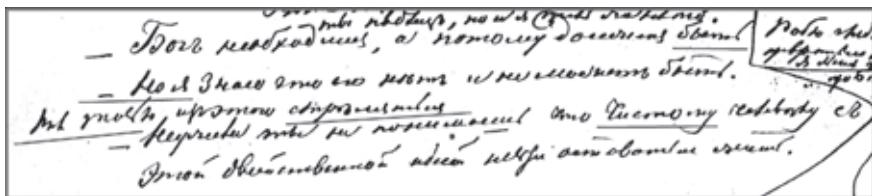
- Бог необходим, а потому должен быть
- Но я знаю что его нет и не может быть. – Так только из этого стреляться
- Неужели ты не понимаешь что чистому человеку с этой двойственной идеей нельзя оставаться жить [Записные тетради..., с. 340].

ПСС:

- Бог необходим, а потому должен быть. Но я знаю, что его нет и не может быть.
- Так только из этого стреляться?
- Неужели ты не понимаешь, что чистому человеку с этой двойственной идеей нельзя оставаться жить? [Достоевский, 1972-1990, т. XI, с. 302].

В рукописи:

- Богъ необходимъ, а потому долженъ быть.
- Но я знаю, что его нѣтъ и не можетъ быть.
- {Такъ только изъ этого стрѣляться}
- Неужели ты не понимаешь, что Чистому человекѣку съ этой двойственной идеей нельзя оставаться жить (С. 18).

Илл. 17

«Чистому» записано с заглавной буквы, что подтверждается и строчным написанием «ч» в соседнем слове «человеку». Из сравнения с печатным текстом следует, что все эти реплики принадлежат Кириллову и высказаны им в беседе с Петром Верховенским (см.: [Достоевский, 1972-1990, т. X, с. 469]). Определение «Чистому» (ср. с новозаветным: «Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернен и ум их и совесть» (Тит. 1:15) – см.: [Евангелие Достоевского, т. I, с. 552]) в окончательный текст не вошло – вероятно, потому что не согласуется с содержанием диалога, где Кириллов относит себя, как и Верховенского, к «подлецам».

В черновике беседы Ставрогина с Тихоном также есть места, неверно воспроизведенные в печати. Приведем один пример:

Коншина:

Выпытывает: Вы говорите о публикации вслух брака (о матер. Ставрог).

Не делайте сего:

Вы отмстите после или прежде сделаете страшное преступление.

И тут чем страшнее тем для вас выгоднее, ибо смешно. Так чтоб отвлечь от смешного к ужасному –

– [Да] Фу сколько страстей вы предполагаете во мне. Да в таком случае лучше не объявлять [Записные тетради..., с. 349].

ПСС:

Выпытывает: «Вы говорите о публикации вслух брака (о матери Ставрог<ина>). Не делайте сего: вы отмстите после или прежде сделаете страшное преступление. И тут чем страшнее, тем для вас выгоднее, ибо смешно. Так, чтоб отвлечь от смешного к ужасному».

– Фу,¹² сколько страстей вы предполагаете во мне. Да, в таком случае лучше не объявлять [Достоевский, 1972-1990, т. XI, с. 306].

В рукописи:

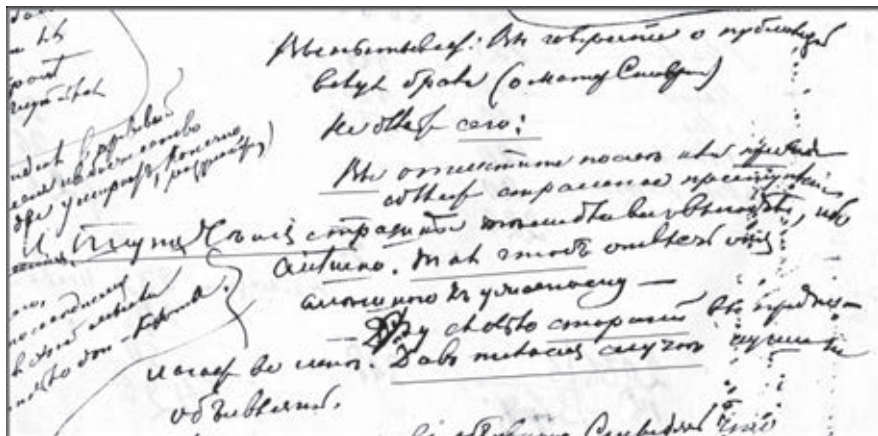
Выпытываетъ: Вы говорите о публикаціи вслухъ брака (о матер<и> Ставрог<ина>).

Не дѣлайте сего:

Вы отмстите послѣ или прежде сдѣлаете страшное преступленіе.

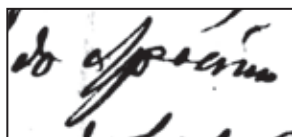
¹² Примеч. в источнике цитирования: *Было*: Да [Там же].

{И тутъ} Чѣмъ страшнѣе, тѣмъ для васъ выгоднѣе, ибо смѣшно.
 Такъ чтобъ отвлечь отъ смѣшного къ ужасному –
 – [Да]{Фу} сколько стараній вы предполагаете во мнѣ. Да въ та-
 комъ случаѣ лучше не объявлять (С. 131).

Илл. 18

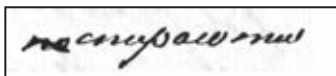
В этом случае, как и в других, ПСС не отражает пунктуацию автографа, хотя оснований для редакционного вмешательства в текст нет. Союз «так чтоб» пишется без запятых и в современном языке, в данном случае он находится в составе парцелированной конструкции. В предложении «Да в таком случае лучше не объявлять» автор не поставил запятую после «Да» (в роли усилительной частицы), и такое написание тоже не противоречит современным правилам. В первом издании пунктуация отражается более точно, но обе публикации допускают ошибку в прочтении слова «стараній» – вместо него появляется вариант «страстей». Он не соответствует графическому облику слова в рукописи: после начального сочетания «ст» отчетливо видна гласная, которой не должно быть, если принять предлагаемое публикаторами чтение. К тому же в написании в таком случае недостает второй буквы «с». Приведем пример написания слова «страсть» из этой же тетради:

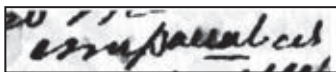
«до страсти» (с. 11)

Илл. 19

Для сравнения приведем написания с корнем «стара-»:

«[по]стараются» (с. 6)

«стараешься» (с. 7)

Илл. 20

Строки из письма Ставрогина воспроизведены неточно:

Коншина:

– Не ищите любви; я вас не буду любить, я везде чужой. Я заговариваюсь. Порой очень нездоров; Страшную болезней. Я хочу заключиться один. Если было под землей можно. Я ужасно ненавижу все что в России [Записные тетради..., с. 343].

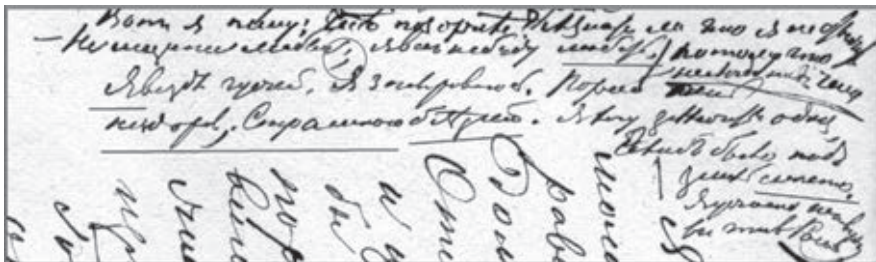
ПСС:

Не ищите любви; я вас не буду любить. Я везде чужой. Я заговариваюсь. Порой очень нездоров страшную болезнею. Я хочу заключиться один. Если б было под землей можно. Я ужасно ненавижу всё, что в России [Достоевский, 1972-1990, т. XI, с. 304–305].

В рукописи:

– Не ищите любви; я вас не буду любить.

Я вездѣ чужой. Я заговариваюсь. Порой очень нездоровь.
Страшную болѣзнію. Я хочу заключиться одинѣ. Если бѣ было подѣ
землей мѣсто. Я ужасно ненавижу все, что въ Россіи (С. 22).

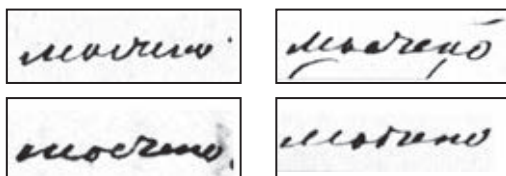

Илл. 21

В публикациях также есть неточности в отражении пунктуации источника, и вследствие этого нарушение границ предложения. В первом издании неверно интерпретируется незавершенная автор-

ская правка в предложениях: «Порой очень нездоров» (завершено, но вписана запятая при невычеркнутой точке) и «Страшную болезнью» (записано изначально с заглавной буквы, которая не исправлена на строчную после появления запятой в конце предыдущего предложения). В ЛСС эти особенности авторской правки не отражены, прописная буква заменена на строчную без пояснений. Слово «болѣзнію» оказалось трудным для прочтения: в первой публикации возник неверный вариант «болезней», во второй «болезнью». Проблема в том, что незамеченное «і», на которое в автографе указывает надстрочный штрих, сливается в начертании с конечным «ю». Наконец, в прочтении фразы «Если бѣ было подѣ землей мѣсто» допущена лексическая ошибка: последнее слово прочитано как «можно». Автограф опровергает это чтение: в слове имеются графические признаки буквы «ѣ» и отсутствуют признаки буквы «ж», достаточно узнаваемой в почерке Достоевского.

Рассмотрим примеры написания слова «можно» (с. 1, 3, 15):

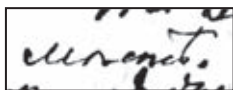

Илл. 22

Сравним с написанием корня «мѣст-»:

«мѣстѣ» (с. 4)

«мѣстѣ» (с. 5)

Илл. 23

В первом случае слово написано с вариантом буквы «ѣ», в котором есть верхний выносной штрих. В интересующем нас написании со с. 22 (илл. 21) эта буква после «м» не имеет выносных штрихов, как во втором примере на илл. 23. По своим начертаниям она не похожа на букву «о» в слове «можно». Кроме того, буква «ѣ», вне зависимости от наличия выносных штрихов, пишется с нижним переходом к следующей букве, а сочетание «ст» лишь отдаленно напоминает «ж» в почерке Достоевского.

В черновом автографе «Бесов» есть строки, неверно опубликованные. В такой ошибочной формулировке они вошли в научный оборот и неоднократно цитировались в научной литературе.

Коншина:

Кн. Вы барин, вы неверуете –

– Я пришел только полюбопытствовать: веруете ли вы?

Мир станет красота Христова.

В вере для человека необходимость: Если я несовершенен гадок и зол [и в то же время если] то я знаю, что есть другой идеал мой, который прекрасен, свят и блажен. Если во мне хоть на одну искру величия и великодушия, то уже одна эта идея отрадна мне [Записные тетради..., с. 222].

ПСС:

Шатов:¹³ «Вы барин, вы не веруете».

– Я пришел только полюбопытствовать: веруете ли вы?

– Мир станет красота Христова.

– В вере для человека необходимость: если я не совершенен, гадок и зол,¹⁴ то я знаю, что есть другой, идеал мой, который прекрасен, свят и блажен. Если во мне хоть на одну искру величия и великодушия, то уже одна эта идея отрадна мне [Достоевский, 1972-1990, т. XI, с. 188–189].

В рукописи:

Кн<язь>.¹⁵ – Вы баринъ, вы не вѣруете. –

– Я пришолъ только полюбопытствовать: вѣруете ли вы?

Миръ спасаетъ Красота Христова.

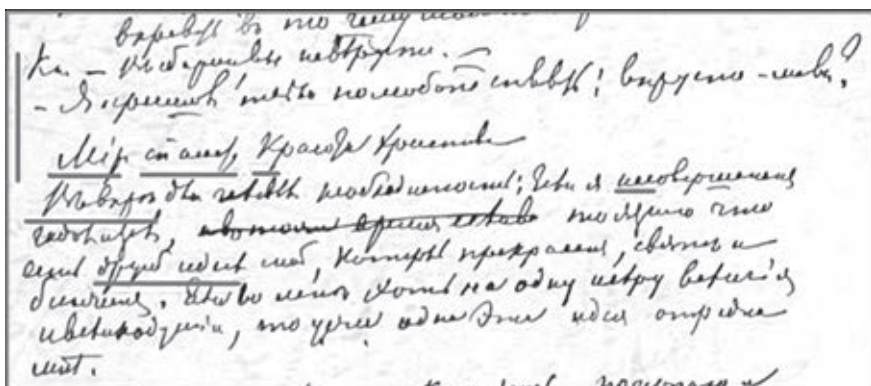
Въ вѣрѣ для человѣка необходимость: Если я несовершененъ, гадокъ и золъ, [и въ то же время если в] то я знаю, что есть другой идеаль мой, который прекрасенъ, святъ и блаженъ. Если во мнѣ хоть на одну искру величія и великодушія, то уже одна эта идея отрадна мнѣ (РГБ. Ф. 93. I. 1. 5. С. 40).

---

¹³ Примеч. в источнике цитирования: *В рукописи ошибочно:* Кн<язь> [Там же]

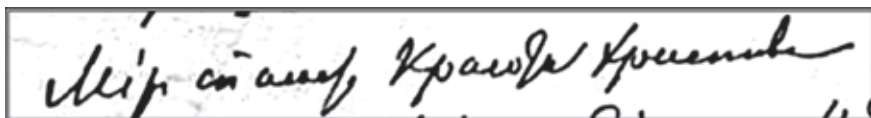
¹⁴ Примеч. в источнике цитирования: *Далее было:* и в то же время если [Там же]

¹⁵ По смыслу должно быть: Шатов.

Илл. 24

В ПСС при воспроизведении этого отрывка поставлены диалогические тире, из-за чего складывается впечатление, что реплики принадлежат разным персонажам (тем более что выше передается диалог Шатова и Князя-Ставрогина). Однако в рукописи это цельное высказывание, которое следует относить к Шатову. Исправление орфографии и пунктуации автографа в ПСС безосновательно: в слитном написании прилагательного «несовершенен» (вариант автора) не содержится никакой ошибки, так же как в словосочетании «есть другой идеал мой» не нужна запятая после «другой». В обеих публикациях допущена лексическая ошибка: в рукописи написано «Миръ спасаетъ Красота Христова», а не «Мир станет красота Христова»:

Илл. 25

Ошибочные чтения объясняются неразборчивостью почерка в этом отрывке и спецификой некоторых начертаний (например, «К» в слове «Красота» выглядит как прописная, но в текстах Достоевского встречаются и строчные написания «к» с крупно прописанными элементами, поэтому в публикациях часто возникают варианты интерпретации слов с начальным «к»). Глагол «спасаетъ» записан нечетко, некоторые буквы очень мелкие (например, второе «с» и буква «е»).

В пользу чтения «спасаетъ» говорят два обстоятельства: 1) начертание буквы «п» – в записи два основных штриха, а не три (как в варианте буквы «т»); 2) вторая «а» после мелко записанной «с» (в публикациях это сочетание было принято за букву «н», но такой вариант не является правильным: «н» Достоевский пишет с более тонкими вертикальными штрихами, а здесь в начертании есть скругление, которое типично для гласных, в частности, для «а»).

Из приведенных примеров ясно, что графологический анализ, в основе которого – определение типичных и особенных признаков каждого начертания в рукописи, является первым и важнейшим шагом в решении вопросов установления текста, предоставляя необходимые сведения об авторском почерке и манере письма и способствуя восстановлению подлинного смысла записей. Особенно важно систематизировать данные о нетипичных написаниях и о причинах их возникновения, так как именно в случае появления таких букв и буквосочетаний повышается риск неверной интерпретации авторского текста. Как правило, нетипичные по своим графическим характеристикам записи составляют основу так называемых «трудных чтений» и неразобранных мест в рукописях Достоевского.

Список литературы

Гришунин, 1998 – *Гришунин А. Л.* Исследовательские аспекты текстологии. М.: Наследие, 1998. 416 с.

Евангелие Достоевского – Евангелие Достоевского: [Личный экземпляр Нового Завета 1823 года издания, подаренный Ф. М. Достоевскому в Тобольске в январе 1850 года]: в 3 т. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. Т. 1. URL: <http://deniskmc.beget.tech/book3.html#1>

Записные тетради... – Записные тетради Ф. М. Достоевского / Подг. к печати Е. Н. Коншиной. Комм. Н. И. Игнатовой и Е. Н. Коншиной. М.; Л.: Academia, 1935. 473 с.

Летопись... – Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. 1821-1881. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1993-1995.

Рейсер, 1962 – *Рейсер С. А.* Некоторые вопросы палеографии нового времени // Проблемы источниковедения. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Вып. X. С. 393-437.

Рейсер, 1970 – *Рейсер С. А.* Палеография и текстология нового времени. М.: Просвещение, 1970. 335 с.

Рейсер, 1982 – *Рейсер С. А.* Русская палеография нового времени: Неография. М.: Высшая школа, 1982. 136 с.

Тарасова, 2007 – *Тарасова Н. А.* Значение заглавной буквы в наборной рукописи рассказа «Сон смешного человека» («Дневник писателя» Ф. М. Достоевского за 1877 год) // Русская литература. 2007. № 1. С. 153-165.

Тарасова, Панюкова – Тарасова Н. А., Панюкова Т. В. Графика – семантика – фактография: проблемы текстологии записных тетрадей Достоевского // Неизвестный Достоевский: Электронный научный журнал. 2016. № 4. С. 23-46. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482754762.pdf

Тарасова, Панюкова, Заваркина – Тарасова Н. А., Панюкова Т. В., Заваркина М. В. Материалы для информационной базы данных «Графические особенности рукописей Достоевского» // Неизвестный Достоевский: Электронный научный журнал. 2018. № 4. С. 17-69. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf

References

Grishunin A. L. *Issledovatel'skie aspekty tekstologii* [Research Aspects of Textual Criticism]. Moscow, Nasledie Publ., 1998. 416 p. (In Russ.)

Evangeliye Dostoevskogo: v 3 t. [Dostoyevsky's Gospel: in 3 vols.] Tobol'sk, Obshchestvennyy blagotvoritel'nyy fond "Vozrozhdenie Tobol'ska" Publ., 2017. Vol. 1. Available at: <http://denisk-mc.beget.tech/book3.html#1> (In Russ.)

Zapisnye tetradi F. M. Dostoevskogo [Notebooks of F. M. Dostoevsky], ed. by E. N. Konshina. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 473 p. (In Russ.)

Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 t. 1821-1881 [The Chronicle of F. M. Dostoevsky's Life and Work: in 3 vols. 1821-1881]. St. Petersburg, Humanitarian Agency "Academic project" Publ., 1993-1995. (In Russ.)

Rejser S. A. Nekotorye voprosy paleografii novogo vremeni [Some Questions of Modern Times Paleography]. *Problemy istochnikovedeniya* [Problems of Source Studies]. Moscow, AN SSSR Publ., 1962. Vol. X. Pp. 393-437. (In Russ.)

Rejser S. A. *Paleografiya i tekstologiya novogo vremeni* [Paleography and Textual Criticism of Modern Times]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1970. 335 p. (In Russ.)

Rejser S. A. *Russkaya paleografiya novogo vremeni: Neografiya* [Russian Paleography of Modern Times: Neography]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1982. 136 c. (In Russ.)

Tarasova N. A. Znachenie zaglavnoj bukvy v nabornoj rukopisi rasskaza "Son smeshnogo cheloveka" ("Dnevnik pisatelya" F. M. Dostoevskogo za 1877 god) [The Meaning of the Capital Letter in the Manuscript of the Story "The Dream of a Ridiculous Man": (F. M. Dostoevsky's *Diary of a writer*, 1877)]. *Russkaya literature*, 2007, № 1, pp. 153-165. (In Russ.)

Tarasova N. A., Panyukova T. V. Grafika – semantika – faktografiya: problemy tekstologii zapisnyh tetradej Dostoevskogo [Graphics – Semantics – Factography: Problems of the Textual Criticism of Dostoevsky's Notebooks]. *Neizvestnyj Dostoevskij: Elektronnyj nauchnyj zhurnal*, 2016, № 4, pp. 23-46. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482754762.pdf (In Russ.)

Tarasova N. A., Panyukova T. V., Zavarkina M. V. Materialy dlya informacionnoj bazy dannyh "Graficheskie osobennosti rukopisej Dostoevskogo" [Materials for the Information Database "Graphic Features of Dostoevsky's Manuscripts"]. *Neizvestnyj Dostoevskij: Elektronnyj nauchnyj zhurnal*, 2018, № 4, pp. 17-69. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf (In Russ.)